

Понятие греха в христианстве.

Грех не есть непослушание или формальное нарушение воли Божией. Грех есть, прежде всего, испытание человека свободой.

Н. А. Бердяев

Слово «грех», «грешить», «грешница» известно каждому человеку. Все знают, что это означает что-то плохое, недостойное, заслуживающее осуждение. Однако, если попросить людей дать точно определение понятию «грех», то окажется, что мало кто сможет это сделать. Интуитивно многие понимают, что такой-то поступок - хороший, а такой-то - плохой, но почему некоторые поступки или свойства людей считаются «греховными», остается неясным.

Большинство людей хотят жить хорошо, правильно, так себя вести, чтобы потом не переживать чувство стыда и не испытывать мук совести. А это невозможно, если человек чувствует что совершает грех. Так что же означает это слово? Откуда взялось понятие греха, что оно в себя включает, и что здесь истинно, а что - ложно? Я предлагаю вместе разобраться в том, откуда пошло это понятие, какое поведение является грешным, а какое - праведным, и может ли человек сам выбирать для себя, что он может считать грехом, а что - нет.

Некоторые люди говорят: «Понятие «греха» дано в Библии. Поэтому не нужно ничего выдумывать - читайте священные книги и поступайте так, как там написано».

Было бы здорово, если бы все было так просто. Но... во-первых, у каждого народа есть свои священные книги. То, что признается основами основ христианами, считается ересью у иудеев, то, чему поклоняются мусульмане, не считается святыней у буддистов. Но даже, если вы возьмем только одно христианство, то столкнемся с парадоксом: в священных книгах этой религии можно найти противоречивые указания на «правильный» образ жизни.

Предположим, на улице вас обидел, или того хуже - ударил какой-то хулиган. Как вам себя вести? Вы смотрите в Библию (с которой, возможно, не расстаетесь ни днем, ни ночью), и видите призыв к мести: «Перелом за перелом, Око за око, зуб за зуб»¹, и бьете в ответ своего обидчика. Потом дома, стараясь удостовериться в правильности своего поведения, снова открываете Библию, попадаете на другую страницу и в Евангелии от Матфея находите прямо противоположный совет: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»². Вы начинаете сомневаться в правильности своего поступка. Неужели вы должны были простить наглому хулигану его оскорбления, да еще отдать ему свое имущество? В смятении вы находите другое Евангелие - от Луки, и там написано: «любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас. Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку»³. Получается, вроде бы, праведно действуя по принципу Ветхого Завета, вы на самом деле согрешили против Завета Нового.

В подобную тупиковую ситуацию попал в 1718 году царь Петр I, когда попросил высших священников страны вынести приговор его сыну царевичу Алексею, восставшему против родного отца. Духовенство вместо четкого ответа вынесло уклончивое решение, переложив ответственность обратно на царя. Выписав разные места из священного писания об обязанностях детей повиноваться родителям, оно предоставило на волю Петра действовать или по Ветхому или по Новому завету. Хочет руководствоваться Ветхим за-

¹ Левит. 24; 20.

² Еванг. от Матф. 5; 38-39.

³ Еванг. от Луки 6; 27-29.

ветом - может казнить сына, а если захочет предпочесть учение Нового завета - может простить ему, по образцу, указанной в евангельской притче о блудном сыне. "Сердце царев в руке Божией есть, да изберет тую часть, амо же рука Божия того преклоняет", - так сказано было в конце приговора духовных владык.

Как мы знаем, Петр после долгих и тяжелых раздумий предпочел ветхозаветный вариант, предложенный Моисеем, и приказал тайно задушить в тюрьме непокорного сына.

1.1.1-1 Н. Ге. Петр I допрашивает своего сына (фрагмент картины).

Так что же такое «грех»?

Грех — поступок, нарушающий заветы Бога, его предписания, данные в священных книгах или толкованиях его жрецов. С нерелигиозной точки зрения этим понятием также можно обозначить поступки человека, нарушающие общественные традиции и этические нормы поведения, установленные в данном обществе.

Совершение греховного поступка создает вину человека и влечёт за собой воздаяние (в виде того или иного наказания). Грех не обязательно проявляется в поступке. Он может проявляться бездействием (там, где человек должен был действовать согласно законам Бога), или в желании игнорировать предписания Бога. То есть человек может согрешить мысленно, в реальности не сделав ничего плохого. Однако, согласно религиозным представлениям, Богу это не нравится, и он все равно накажет человека за такой «виртуальный грех», даже если мысли человека не привели к нежелательным последствиям.

По мнению евангелиста Матфея, именно так учил апостолов Иисус Христос во время Нагорной проповеди, осуждая не то что сексуальные поступки, но даже сексуальные мысли: «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем»⁴.

Кара за подобные греховные мысли должна быть такой ужасной, что добрый Христос (со слов Матфея) предлагал людям скорее лишиться части тела, нежели согрешить:

«Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну.»

⁴ Матф. 5; 28.

*И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну».*⁵

Слово «грех» не всегда носило столь негативный и фатальный смысл. Первоначально в русском языке этот термин соответствовал понятию «ошибка» (близкие слова - «погрешность», «огреха»). У греков в дословном переводе слово «αμαρτία» означало «промах, погрешность, провинность», а у иудеев словом «хэт» имело значение «непреднамеренный грех» или «промах». Лишь потом, по мере ужесточения религиозных правил грех стал более серьезным явлением, за которое можно было лишиться жизни (в этом мире), или быть обреченным на вечные муки (в мире потустороннем).

В христианстве грех – это не просто случайный проступок или ошибка, а нечто большее. Ведь грех противоречит человеческой природе (раз Бог создал людей по своему образу и подобию). Соответственно, служители церкви полагают, что нормальный, здоровый человек не может грешить, а если он так поступает, значит, он во власти болезни или врага человеческого - Сатаны, и задача церкви – излечить его от духовного недуга. «Лечение» грехов в разные эпохи проходило по-разному – молитвой, постом, а когда-то огнем и пытками. Бывало, что больной отдавал при этом Богу душу, но это считалось лучшим, чем, если бы человек остался жить, а душой завладел бы Дьявол.

Излечиться от греха может и сам человек, если покается – то есть признает свою вину, и будет стремиться искупить свой грех. Поэтому во многих версиях христианства широкую практику получила исповедь, во время которой человек мог получить прощение грехов от самого Бога (при участии и посредничестве священника). Человек, который покаялся в своих грехах, должен в дальнейшем избегать греховной жизни, и за это получает прощение.

Грехи делятся на общечеловеческие и индивидуальные. Общечеловеческие грехи начинаются с первородного греха, совершенного Адамом и Евой, за которым последовали миллионы греховных поступков других людей. Согласно христианским воззрениям, Иисус Христос своими муками и смертью искупил грехи человечества, в том числе - первородный грех наших мифических прародителей – Адама и Евы. Индивидуальные грехи набирает по ходу своей жизни каждый человек, он же сам и расплачивается за них в этой жизни и после смерти. В соответствии с догматами христианской церкви, воздаяние за индивидуальные грехи наступает после смерти человека, в соответствии со своими делами, мыслями и поступками после смерти человек попадает либо в рай, либо в ад.

Вот женщину я обнимаю,
Она ко мне льнет, пламеня,
А Ева, я вдруг понимаю,
И яблоко съела и змея.
Игорь Губерман

Первородный грех - христианский богословский термин, впервые введенный в обиход Святым Августином, означает первый грех, совершенный в раю прародителями человечества Адамом и Евой. Понятие «первородный грех» в христианской религии понимается в двух смыслах – как один конкретный поступок (нарушение Божьей заповеди первыми людьми), и как общий признак испорченности (греховности, порочности) человеческой природы, который распространился на всех людей на Земле. Второе значение, по-видимому, является отражением принципа мести, существовавшего у

⁵ Еванг. от Матф. 5; 29-30.

древних иудеев, и не совпадающего с ныне существующими представлениями о правосудии. Ведь, согласно этой концепции, возникает презумпция виновности, и рождающиеся ныне младенцы заранее обречены на вину за чужой грех, совершенный другими людьми тысячелетия назад. Данный взгляд на порочность человеческой природы прослеживается как в сочинениях христианских богословов, так и представлен в священных книгах христиан – Библии. Например, в Псалтыре есть такие слова царя Давида: «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя».⁶ В результате первородного греха люди перешли от состояния всеобщего счастья и невозмутимого блаженства к страданиям и тяготам земной жизни. Они подвержены болезням и смерти, а их мысли и дела проникнуты грехом и злом.

1.1.1.-2 Тициан. Грехопадение.

Однако не все богословы придерживаются такого мнения. В частности, еще в IV-V в.в. Пелагий выступил с опровержением такого взгляда на всеобщую греховность людей. По происхождению он был кельтом, родился на Британских островах, и в начале V века попал в Рим. Там он был поражен нравственной распущенностью как мирян, так и священников, которые погрязли в самых разнообразных пороках, но легко мирились с ними, оправдывая свое поведение немощью человеческой природы перед неодолимой силой греха. Это была очень удобная позиция – «Я грешу не потому, что не могу сдерживать свои плохие помыслы, а потому, что получил от Адама семя греха». С такой исходной установкой римским священникам было легко предаваться разврату, обжорству и гневу, а, кроме того, всегда был повод обвинить паству в грехе, а потом дать людям возможность принести покаяние (не забывая о дарах святой Церкви). Пелагий выступил против такой позиции, утверждая, что греха не предопределен заранее, и любой человек может (если сильно захочет) его избежать. Он утверждал, что человек вовсе не греховен по своей природе, а скорее добр, и может в течение своей жизни или придерживаться праведного образа жизни, или уклоняться от добра в сторону зла и греха. Пелагий утверждал, что когда человек часто совершает плохие поступки, то приобретает привычку к греху, которая становится его «второй природой», но изначальной и фатальной греховности людей не существует. Обладающей свободой воли человек может успешно бороться с грехом и жить праведной жизнью.

Пелагий признавал первородный грех, но лишь как дурной пример, поданный Адамом и Евой, а не как «печать проклятия», возложенную на все бесчисленные поколения людей. Его позиция по отношению Иисуса Христа также была далека от канонической. Он считал, что Иисус Христос не столько искупил грехи всех людей,

⁶ Псалтырь. 50; 7.

сколько показал своим примером путь к праведной жизни. По мнению Пелагия, человек спасается не с помощью церковного благочестия, а с помощью непрерывной внутренней работы над своим нравственным совершенствованием. Человек сам спасается, так же, как сам и грешит.

Такая позиция Пелагия не могла не вызвать недовольство церковными иерархами того времени, тем более, что его ученик Целестий начал активно проповедовать учения своего учителя и вступил в открытую конфронтацию с африканскими епископами. Целестий довел учение Пелагия до логического конца, и выводы, к которым он пришел, шокировали церковников и были оценены ими как неприкрытая ересь. Целестий утверждал, что Адам не был изначально бессмертным и умер бы, даже, если бы и не согрешил. Что грех первых людей есть их собственное дело и не может быть вменяем всему человечеству; что младенцы рождаются состоянии невинности, и не нуждаются в искуплении грехов и крещении для получения вечного блаженства; что до Христа и после него бывали люди безгрешные и т.д. Поэтому, неудивительно, что в 430 году на Вселенском соборе в Ефесе пелагианство было осуждено как опасная ересь.

Хотя, если задуматься, то по-прежнему непонятно, почему новорожденные с самого начала жизни оказываются виноватыми в том, чего не совершали? Идея Ансельма Кентерберийского и Фома Аквинского о том, что Бог был настолько оскорблен поступком прародителей, что решил покарать весь человеческий род таким способом, может быть принята только, если придавать Богу такие чисто человеческие черты, как раздражительность, обидчивость и мстительность. Если же считать Бога высшим, мудрым и нравственно совершенным существом, то становится непонятно, как мог Творец столь «по-человечески» отнестись к первому и единственному (на той момент) проступку своих подопечных.

Грешники смертны, бессмертны только их грехи.
В. Брусков

В религиозном понятии греха есть ряд противоречий, которые нелегко одолеть при помощи логики. Первый вопрос, способный поставить в тупик любого, звучит, примерно так: «Кто виноват в грехе: дьявол, искушающий человека, или он сам?» - то есть, на ком лежит тяжесть греховного поступка? Если человек слаб, а дьявол изощрен и хитер, то он может задурить голову кому угодно, и это снимает часть вины с человека. Если же человек обладает свободой воли и силой бороться с «врагом человечества», то, согрешив, он полностью принимает ответственность за дурной поступок на себя, и уже не может ссылаться на происки нечистой силы.

В Новом завете этот вопрос звучит в несколько иной формулировке: каковы источники греха - внутренние или внешние? По мнению основателя христианства, любой грех имеет внутренний характер, то есть рождаются в душе человека.

«Далее [Иисус] сказал: исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, - все это зло изнутри исходит и оскверняет человека»⁷.

Если мы примем на веру это положение, то неизбежно придем ко второму противоречию, преодолеть которое будет сложнее: «Если все в этом мире создано господом, то и грехи создал тоже он?» Согласно церковному учению, Бог является создателем всего сущего на Земле и во всей вселенной, а человеческая душа является его особым заключительным творением. И если человек совершает греховные поступки по велению своей души, которую вложил в его брненное тело Господь Бог, то получается, что

⁷ Еванг. от Марка 7; 20-23.

последний несет определенную долю ответственности за свои творения. Потому что, если авиаконструктор создаст трудный в управлении самолет, периодически срывающийся в штопор, то ему, очевидно, придется принять на себя часть вины за гибель пилотов.

Но Библия, естественно, отводит подобное подозрение от Создателя. В первом послании Иоанна говорится: «Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего»⁸.

Хочется спросить Иоанна: «Святой отец, а кто создал «мир сей», как не Отец наш небесный?». И как может создавать всемогущий и всеведущий Бог нечто, противное ему? Гораздо логичнее предположить, что Бог, создавая этот мир, с какой-то неведомой нам целью создал и грех. Для чего? - другой вопрос. Может быть, чтобы интересней было наблюдать за своими неразумными созданиями, может для воспитания людей, или чтобы было, за что наказывать – нам сие неведомо. Ведь какая скукота царил в Эдеме, пока господь не провернул трюк со змеем (тоже, по определению, божьим созданием). До этого Адам и Ева жили почти растительной жизнью, при этом там не происходило никаких событий – как говорят сейчас журналисты – отсутствовали информационные поводы. А после грехопадения, жить стало интересней, жить стало веселей. Появились такие понятия, как грех, вина, совесть, наказание, проклятие, зависть и т.д. События нового телесериала под названием «Жизнь земная и грешная» завертелись с потрясающей быстротой, и Господь Бог, наверное, с огромным интересом смотрит очередные серии, гадая, что же такого нового отчебучат его создания?

Подобные вопросы приходят на ум не только мне грешному, но и многим духовным сподвижникам, которые размышляли на данную тему, пытаюсь выйти из подобных логических тупиков. Например, Иоанн Кассиан Римлянин пришел к выводу, что часть страстей (или грехов) Господь имплантировал в человеческую душу для пользы человеческой, а другие похожие грехи попадают в душу извне. Соответственно, бывает страсть полезная Господу, а бывает – противная. В седьмой книге своих сочинений под названием «О духе сребролюбия», Иоанн Кассиан пишет: «Например, простые движения плоти видим не только в отроках, в которых невинность предшествует еще различению добра и зла, но и в младенцах, питающихся молоком. Они хоть и не имеют похоти, однако обнаруживают в себе движения плоти естественным возбуждением. Подобным образом усматриваем и проявление гнева в младенцах, до того, как познают добродетель терпения, видим, что они раздражаются на обиды; также понимают шуточные слова и бранные. А иногда сил нет, а желание мщенья, возбуждаемое гневом, есть. Я говорю это не для того, чтобы обвинять природу в настоящем состоянии, но чтобы показать, что из тех движений (похотения и гнева), которые происходят от нас, *некоторые для пользы насаждены в нас, а некоторые извне приходят от нашего нерадения и произвола злой воли.* Ибо плотские движения, о которых мы сказали выше, по распоряжению Творца с пользой насаждены в нашем теле для рождения детей и распространения потомства, а не для бесчестных дел блудных, прелюбодеяний, которые осуждаются законом. Также возбуждение гнева присвоено нам со спасительной целью, чтобы мы, гневаясь на свои пороки и погрешности, с большим усердием упражнялись в добродетелях и духовных подвигах, проявляя всякую любовь к Богу и терпение к нашим братьям. Также мы знаем, какова польза печали, которая причисляется к прочим порокам, когда меняет расположение. Ибо она необходима для страха Божия, однако гибельна, когда бывает для мира, как учит апостол, говоря: *ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению; а печаль мирская производит смерть*».

Таким образом, Иоанн Кассиан признает, что инстинкт размножения, без которого продолжения человеческого рода было бы невозможным, вложен в человека Творцом, но считает, что люди почему-то используют его не по назначению.

⁸ Первое послание Иоанна 2;16.

Все люди верят в разное. Я, как психофизиолог, верю в Мать-Природу, которая, создавая человека, поставила в участок мозга под названием гипоталамус «центр удовольствия», посылающий в кору больших полушарий сигналы, вызывающие сильные положительные эмоции, возникающие во время сексуального акта. Природа снабдила человека таким приспособлением, дабы поддерживать его стремление к продлению рода, но не предусмотрела, что человек станет таким умным, что создаст презервативы, гормональные таблетки, фаллоимитаторы и однополую любовь. В результате человек стремится получать удовольствие от «неестественных», то есть не запланированных природой поступков – грешных с точки зрения религии. Но с Матери-Природы какой спрос – она действует слепо, путем случайного естественного отбора, не стараясь предвидеть последствий, просто сметая в результате борьбы за существование все неприиспособленные к жизни существа. А вот мудрейший Господь Бог должен был предвидеть, что человек натворит с его подарком – разумом, ибо создавал он людей «по образу и подобию своему», а уж себя-то знать он должен.

А теперь снова предоставим слово мудрейшему Иоанну Кассиану Римлянину. В четвертой главе седьмой книги он отводит от Господа все подозрения относительно вложенных в человека страстей: «Без оскорбления для Творца можем сказать, что в нас есть некоторые природные пороки. Итак, хотя эти движения (похоти и гнева) вложены в нас Творцом, однако Он не может быть виновным, когда мы, злоупотребляя ими, захотим печалиться о бесплодных, мирских выгодах, пожелаем направить их на вредные дела, а не для спасительного покаяния и исправления пороков; или когда будем гневаться не на самих себя для своей пользы, а вопреки запрещению Господню — на братьев наших. Ибо если бы кто железо, данное для необходимого, полезного употребления, захотел обратить на убийство невинных, то он не может обвинять в этом Творца вещества, когда сотворенное Им для необходимого употребления, для удобства хорошей жизни, человек употребит на вредное дело».

Если бы не было грехов, человечество так никогда и не узнало бы,
что такое добродетели.

В. Брусков